

6. Конох Н. С., Кошелев В. И. Подготовка специалистов для промышленного производства и новая образовательная модель // Междунар. науч. журн. Acta Universal Pontica Euxinus. Спец. выпуск / IV Междунар. конф. «Стратегия качества в промышленности и образовании» (4–11 июня 2010 г., Варна, Болгария): в 4 т. – Днепропетровск – Варна, 2010. – Том II (Ч.II). – С. 147–150.
7. Юзвипин И. И. Основы информациологии // Высшая школа. – 2001. – 600 с.
8. Бушман І. О. Система освіти як засіб модернізації української культури : автореф. дис. ... канд. філос. наук. – Київ, 2005. – 26 с.
9. Огнев'юк В. О. Освіта в системі цінностей сталого людського розвитку (світоглядно-методологічний аспект): автореф. дис... на здобуття наук. ступ. д-ра філос. наук.– Київ, 2003 – 36 с.

Принята редакцией:

УДК 37.014.521:297

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. В. Излученко (Красноярск)

В статье приводится характеристика процесса обучения последователей и просвещения населения в рамках исламского образования. Автором обозначается наличие официальных «воскресных школ» и незарегистрированных учебных заведений «частных медресе» в качестве альтернативы, а также выделяются их особенности в России. Кроме этого, обозначается ряд проблем государственного регулирования, вызванных отсутствием сформированной системы исламского образования. Сравнительный анализ деятельности выделенных видов учебных заведений основывается на материалах религиозноведческого исследования автора.

Ключевые слова: ислам, образование, медресе, воскресная школа, обучение, просвещение.

THE ISLAMIC EDUCATION: CURRENT SITUATION AND PERSPECTIVES

T. V. Izluchenko (Krasnoyarsk)

This article gives the characteristic of studying process of followers and population within Islamic education. The author points out that there are official «Sunday Schools» and unregistered «Private Madrassas» as alternative, and also stresses their features in Russia. Besides, the author considers some problems of governmental regulation, caused by the lack of formed system of Islamic education. Comparative

© Излученко Т. В., 2014

Излученко Татьяна Владимировна – аспирант кафедры религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

E-mail: izluchenko@mail.ru

Izluchenko Tatyana Vladimirovna – post-graduate student of religious studies, V.P. Astaf'ev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

tive analysis of such educational institutions is based on the materials of author's survey in religious study.

Keywords: *islam, education, madrasah, Sunday school, studying.*

В настоящее время, несмотря на общую социально-историческую тенденцию к секуляризации и унификации религиозных верований, отмечается усиление интереса к религии. Религиозные объединения остаются важнейшими субъектами социальных отношений. Одной из важнейших проблем государственно-религиозного взаимодействия является религиозное образование, его осуществление и роль в жизни поликонфессионального, в частности российского, общества. Особенно актуализируется она в контексте ислама как наиболее интернациональной и быстрорастущей религии, в рамках которой осуществляется обучение последователей.

Религиозное образование имеет огромное значение для исламского общества (уммы). Выходцы из духовных образовательных учреждений становятся опорой мусульманского вероучения [1] и сообщества (уммы). Однако исламское образование в России представляет собой неоднородный процесс как подготовки профессиональных служителей, так и просвещения верующих. Актуальной является проблема регулирования деятельности не только официальных, но и большого количества частных незарегистрированных исламских учебных заведений, что в свою очередь приводит к отсутствию единых образовательных стандартов и сложности их разработки, а также поэтапности осваиваемых учебных программ. Для конструктивного государственного регулирования в данной сфере востребованным представляется составление характеристики сложившегося положения в исламском образовании с целью определения перспектив дальнейшего развития.

Религиозному образованию в России посвящено большое количество работ таких специалистов, как Ф. А. Куприянова, Н. Н. Реутова, О. В. Бобровой, Е. А. Плеханова. В рамках данных исследований затрагивается проблематика исламского образования. Кроме этого, в трудах, посвященных исламу на территории России – работах И. Ю. Крачковского, А. В. Малашенко, А. А. Игнатенко, определенное внимание отводится процессу обучения последователей и подготовки профессиональных кадров. Исследования М. А. Мусаева, М. Ш. Абдулаевой, Г. Ю. Хабибуллиной, А. А. Ярлыкапова образования в исламе имеют локальное значение и характеризуют ситуацию в конкретном регионе (Сев. Кавказ, Поволжье). В данной статье представлена характеристика процесса обучения как начального этапа образования последователей ислама и просвещения населения в современной России. Выводы во многом основываются на данных, полученных в ходе многолетнего религиозоведческого исследования автора (2010–2013).

Согласно ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. При этом коллективное религиозное образование осуществляется образовательными учреждениями, созданными религиозными организациями [2]. Религиозное образование представляет собой систему подготовки профессиональных кадров (священнослужителей), богословов и обучение последователей вероучения,

закрывающееся в преподавании религиозных курсов и общеобразовательного компонента (сочетание религиозных и светских дисциплин). Государственные структуры на практике сталкиваются с проблемами по осуществлению контроля в данной сфере, заключающимися в недостатке квалифицированных специалистов для анализа предоставляемых программ, возможности их корректировки религиозными организациями и отсутствии мониторинга большого количества незарегистрированных учреждений [3].

В современном российском исламе существует возможность получения образования в лицензированных учебных заведениях (Московский исламский институт, Российский исламский институт, медресе «Мухаммадия») [4]. Медресе (от араб. *مدرسة*, букв. «место, где изучают» – средняя конфессиональная мусульманская школа, предоставляющая право выпускникам поступать в высшие учебные заведения.), функционирующие на базе мечетей, так называемые «воскресные школы», являются наиболее распространенным видом исламских учебных заведений. В них проводится обучение основам религии и богословия, разделяемым большинством направлений исламской философско-богословской мысли (шииты, сунниты, сторонники тарикатов). Однако наблюдается преобладание суннитского направления ислама в связи с большей долей последователей, относительно других (Новосибирск, Красноярск, Казань). По окончании обучения выдаются подтверждающие полученное образование документы (дипломы, сертификаты). Зачастую ученики, приобретая знания основ исламского вероучения, дополняют свое образование частными занятиями. Слушатели, определившиеся в философско-богословском направлении, перестают посещать занятия в воскресных школах. Согласно неопубликованным данным по воскресным школам выпускники составляют 20–30% от первоначального количества слушателей. Многие школы устанавливают свободное посещение занятий без документальной фиксации слушателя, которое происходит после нескольких месяцев.

Альтернативой официальных учебных заведений являются «частные медресе», располагающиеся в домах организаторов и учеников. Подобные заведения существовали на территории Российской империи с XIX–XX вв. и именовались «кораническими школами». Организовывались они в частном порядке родителями для обучения детей основам арабского языка и исламского вероучения [5]. Процесс образования не имеет фиксированного плана и соответствующих программ, а осуществляется, исходя из личных предпочтений преподавателя и индивидуальных особенностей учеников в рамках достижения поставленных задач. Существуют программы для постоянных слушателей, рассчитанные на определенное время (от года до 4 лет), а также для прибывших на время (от недели до полугода). Зачастую такие заведения являются местами распространения сложившейся системы философско-богословского толкования вероучения, основанной на произведениях определенных авторов (С. Нурси, С. Кутб, М. Ильяс и др). Отличительной чертой такого рода заведений является совмещение быта и процесса обучения. Ученики проживают на территории медресе и подчиняются установленному распорядку общежития: например, чтение пятикратной молитвы (намаз), коллективные занятия, изучение религиозных материалов – лишь часть условий. Финансирование осуществляется за счет частных пожертво-

ваний не только последователей, но и религиозных организаций, благотворительных фондов. Нередко ученикам необходимо оплатить только транспортные расходы и личные нужды.

По нашему мнению, на основании выделенных двух типов учебных заведений в российском исламе можно отметить основные различия в их процессе обучения.

Во-первых, преподаватели в официальных учебных заведениях обладают соответствующими знаниями и образованием, полученным в официальных учебных заведениях и подтвержденным документально. Они проходят различные курсы, в том числе педагогические и богословские, и предоставляют свои учебные разработки в свободный доступ для широкого круга слушателей. Однако в настоящее время нехватка квалифицированных кадров приводит к снижению качества образования [6], а также вынуждает обращаться за помощью к представителям зарубежных стран.

В «частных медресе» работают люди, имеющие соответствующие знания, но зачастую не обладающие необходимым образованием: ни педагогическим, ни религиозным. Кроме этого, в частных заведениях работают выпускники зарубежных учебных заведений Египта, Турции, Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана как официальных, так и незарегистрированных, не имеющие права на педагогическую деятельность и нередко являющиеся сторонниками исламистских идей, не свойственных российскому исламу. Немаловажным фактором выбора учебного заведения является характеристика работающих там преподавателей. Как правило, в частных школах практикуют люди неординарные, обладающие харизматичностью, умеющие привлечь и замотивировать учеников («заразить идеей»).

Во-вторых, содержание дисциплин официальных заведений контролируется как религиозными, так и государственными органами. Они сочетают религиозные дисциплины (история пророков, акыда) и общеобразовательный компонент (история России). Справедливости ради стоит отметить, что учебные программы корректируются самими преподавателями и могут содержать информацию, противоречащую заявленным положениям. Кроме того, могут использоваться запрещенные материалы, о статусе которых частные лица плохо осведомлены (во многом это объясняется недостатком учебных материалов и соответствующей литературы на русском языке), например, «История пророков» О. Топбаша (запрещена 21.03.12) [7] некоторыми преподавателями используется по причине отсутствия альтернативы.

Частные медресе обучают религиозным дисциплинам узконаправленно, сокращают и дополняют курсы в соответствии с поставленными социально-политическими задачами. Толкование Священных текстов и вероучения основывается на частном мнении организатора, ссылающегося на определенную интерпретацию – тафсир (ас-Саиди, Рисале-и Нур). Так, например, вместо корановедения, подразумевающего получение знаний об истории Корана, его составе и наличии существующих переводов, обучают чтению Корана и заучиванию определенных текстов. При этом происходит игнорирование не только общеобразовательных, но и предметов, относящихся к изучению истории ислама, пророков и т.д.

В-третьих, учениками «воскресных школ» потенциально являются все желающие получить знания об исламе вне зависимости от их национальности, расы, религиозной принадлежности (могут быть как суннитами и шиитами, так и христианами и неверующими), например, правила приема на 2014 г. медресе «Мирас» г. Санкт-Петербург гласят, что «принимаются все желающие от 16 до 70 лет, имеющие российское гражданство...» [8].

Руководители «частных медресе» проводят отбор кандидатов, основными требованиями которого являются наличие рекомендация авторитетного лица и принятие исламской веры. Кроме этого, слушатель предоставляет сведения о себе, своих близких, интересах и прочем, которые должны быть подтверждены документально и отзывами других сторонников определенного учения или положительно зарекомендовавшими себя учениками.

Нередки случаи закрытия в России «частных медресе» правоохранительными органами по подозрению в распространении экстремистских идей и связях с террористическими организациями (Набережные Челны, 2008 г., Ставрополь, 2013 г.). Безусловно, такие явления имеют место быть в социальных отношениях мусульманского сообщества и являются связанными с международными процессами распространения радикальных исламистских идей [9]. Однако будет необоснованным утверждение о наличии такого рода связей и дестабилизирующих целей у всех существующих «частных медресе». Чаще всего закрытость частных заведений объясняется личными особенностями организатора и использованием собственной территории, жилой зоны. Многие «частные медресе» восполняют недостаток официальных учреждений, а сложности с лицензированием вызывают нежелание регистрировать свою деятельность. Даже ранее зарегистрированные учебные заведения сталкиваются с необходимостью подтверждения своего права на образовательную деятельность («Фатх» г. Красноярска) [10]. Кроме этого, проводится множество частных занятий на дому по инициативе узкого круга верующих, объединенных межличностными отношениями.

Однако функционирование различного рода частных заведений может привести к появлению и развитию идей, противоречащих традиционным представлениям ислама, в том числе и экстремистских (медресе г. Нурлат, г. Набережные Челны) [11], что в свою очередь вызывает разделение мусульманского сообщества на последователей традиционного ислама и сторонников различных философско-богословских направлений. Такое положение дестабилизирует социальные отношения в умме и российском обществе в целом.

Подводя итог, стоит отметить, что существующее на сегодняшний день в России исламское образование с наличием разветвленной системы незарегистрированных заведений стимулирует развитие идей, не свойственных традиционным представлениям ислама. Частные школы создают конкуренцию официальным заведениям, предлагая углубленное изучение исламского вероучения, организуя жизнедеятельность учеников (обеспечение жильем и пропитанием). При этом официальные заведения, обучая основам религии, становятся посредниками между верующими и «частными медресе». Частные учебные заведения подбирают преподавателей и организывают свою образовательную деятельность таким образом, чтобы мотивация слушателей поддерживалась не только их личными предпочтениями, но и работой всего

учреждения, его коллектива. Слушатель в конечном итоге должен как минимум исповедовать определенное философско-богословское учение, а как максимум стать его распространителем. Официальные медресе направляют свою деятельность в основном на просвещение последователей из числа представителей немусульманского населения региона [12]. Кроме этого, слушатели «частных медресе», для которых обеспечен индивидуальный подход, подготовленный и подстроенный под их предпочтения в рамках «стандартов», и прошедшие отбор, ощущают свою уникальность, «избранность», чего не наблюдается у учеников «воскресных медресе», где обучаться имеет право каждый.

На наш взгляд, для снижения количества незарегистрированных учреждений необходимо расширение официальных учебных заведений (открытие на всех образовательных уровнях, от медресе до институтов) и спектра предлагаемых программ в качестве дополнительных занятий, предоставление возможности более подробного изучения какого-либо философско-богословского направления, структурирование поэтапного обучения и возможности за счет организации прохождения образовательных программ как в других субъектах России, так и за рубежом. Это позволит сделать конкурентоспособными официальные заведения, подготовить квалифицированные кадры и, как следствие, снизить рост частных заведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Хайретдинов Д. З.** Основные тенденции развития мусульманских образовательных учреждений России // Вестник Московского исламского университета. – 2012. – №1. – С. 47–49.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ : принят Гос. Думой 17 сентября 1997г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149069> (дата обращения: 19.12.2013).
3. **Куприянов Ф. А.** Религиозное образование в современной России // Адвокатская контора Ф. Куприянова. – [Электронный ресурс]. – URL: http://kupriyanov.org/rus/sales_department/page106.html (дата обращения: 21.12.2013).
4. Исламское образование в России [Электронный ресурс] // Ислам и семья. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamisemya.com/internet/internet/rekomendatsii/6057-islamskoe-obrazovanie-v-rossii-universitety-instituty-medrese> (дата обращения: 20.12.2013).
5. **Ярлыкапов А. А.** Исламское образование в Дагестане: эволюция содержания // Сайт Хаджи Мурата. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=582> (дата обращения: 19.12.2013).
6. **Левичев Н. В.** Религиозное образование против исламского экстремизма // Диалог – независимый информационно-аналитический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://dialogs.org.ua/ru/periodic/page27153.html> (дата обращения: 22.12.2013).
7. Федеральный список экстремистских материалов // Официальный сайт Министерства юстиций России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials?search==история+пророков> (дата обращения: 24.12.2013).
8. Медресе «Мирас» объявляет набор учащихся на февраль 2014 г. // Мусульмане Санкт-Петербурга. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.muslim-spb.ru/index.php?page=kontakty> (дата обращения: 20.12.2013).
9. В Ставрополе в помещении женского медресе произошел обыск // СОВА – Информационно-аналитический центр. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2013/11/d28357/> (дата обращения: 15.12.2013).

10. Постановление суда // Ислам в Сибири. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamsib.ru/news/361-postanovlenie-suda-o-nezakonnosti-voskresnoj-shkoly-pri-krasnoyarskoj-sobornoj-mecheti-i-kursov-perepodgotovki-imamov-otmeneno> (дата обращения: 03.11.2013).
11. В Татарстане медресе превратилось в гнездо экстремистов // REGIONS – Информационное агентство. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://regions.ru/news/2339919/> (дата обращения: 30.11.2013).
12. Муфтий Красноярского края прочитал красноярским преподавателям лекцию об исламе // Ислам в Сибири. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamsib.ru/news/684-muftij-krasnoyarskogo-kraya-prochital-krasnoyarskim-prepodavatelyam-lektsiyu-ob-islame> (дата обращения: 12.07.2013).

Принята редакцией: 23.12.2013

УДК 37.0+39

К ПРОБЛЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БУРЯТИИ НА ОСНОВЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ТИТУЛЬНОГО НАРОДА

Т. Н. Кондратьева (Новосибирск)

Размышляя над проблемами взаимодействия общества и природы, автор выявляет ряд противоречий, касающихся существования двух основных моделей образования: техноэкономической и эколого-гуманистической, соответствующих техноэкономическому и экогуманному мировоззрению. Определенную роль в изменении общественного мировоззрения играет образование, точнее, его новые модели и принципы, позволяющие в будущем минимизировать или исключить неразрешимые противоречия в системе «общество – природа».

С учетом указанных противоречий в статье актуализируется проблема развития экологического воспитания в этнопедагогике бурятского народа с учетом этноэкологических традиций, востребованных в современных условиях реформирования отечественного образования.

Этноэкологические традиции титульного народа Бурятии, накопленный уникальный опыт гармоничного взаимодействия человека с природной средой, способы его трансляции, с одной стороны, и угроза утраты этой уникальности – с другой, требуют специального изучения с привлечением

© Кондратьева Т. Н., 2014

Кондратьева Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-экономического образования, докторант кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и информатизационно-экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: Tanita973@list.ru

Kondratyeva Tatiana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Chair of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physical-Mathematical and Informational-Economic Education, doctoral student of the Chair of Psychology and Pedagogy of the Institute of Physical-Mathematical and Informational-Economic Education, Novosibirsk State Pedagogical University.